

**Государь император
Александр I на Валааме, в
августе 1819 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г72

Г72 Государь император Александр I на Валааме, в августе 1819 года / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 40 с.

ISBN 978-5-458-10827-0

В книге описана история посещения 1819 году Валаамского монастыря императором Александром I. Император провел в монастыре трое суток, будучи человеком набожным, постясь и творя молитву. Государь настолько остался доволен визитом на Валаам, что в 1822 году монастырь был возведен в I класс и дарованы ему были земли, что позволило еще более серьезно развить строительную деятельность на островах.

ISBN 978-5-458-10827-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сердоболь, изъ котораго по первоначальному извѣстію, ожидали ИМПЕРАТОРА. Не зная откуда именно придеть Державный посѣтитель, рѣшились послать одну сойму и лодку съ людьми въ *Сердоболь*, эконома же (Иеромонаха Арсенія) на другой лодкѣ, съ послушниками и рабочими, отправить въ *Сальму*, ожидать тамъ ГОСУДАРЯ и просить доложить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что Валаамская Обитель памятуя благое обѣщаніе ЕГО посѣтить Островъ, всеподданнѣйше испрашиваетъ: какъ благоугодно будетъ ѣхать, изъ *Сальмы* или изъ *Сердоболя*?—Въ случаѣ избранія пути изъ *Сердоболя*, Арсенію приказано было отправиться туда на почтовыхъ, при судахъ ожидать тамъ ИМПЕРАТОРА, а Монастырь увѣдомить.

Въ *Сальму* ГОСУДАРЬ изволилъ прибыть 9-го числа поздно. Когда доложили о Валаамскомъ Иеромонахѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказалъ позвать его къ Себѣ. Экономъ Арсеній поднесъ на блюдѣ приготовленную большую просфору съ вынутаю частію. ГОСУДАРЬ изволилъ взять ее, принялъ благословеніе и поцѣловалъ Иеромонаху руку.

На словесный докладъ Эконома, ГОСУДАРЬ изволилъ сказать, что въ Монастырь будетъ изъ *Сердоболя*; велѣлъ написать къ Игумену «чтобъ

встрѣчи никакой не дѣлать, чтобъ службъ церковныхъ не прибавлять и не убавлять, а быть всему по монастырскому положенію; руки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не цѣловать и въ ноги не кланяться».

Арсеній тотчасъ отправилъ письмо въ Монастырь, а самъ на почтовыхъ уѣхалъ въ *Сердоболь*.

На озерѣ въ это время былъ весьма сильный противный вѣтеръ и посланный съ письмомъ не могъ попасть въ Обитель.

На другой день (10-го числа) озеро волновалось подъ столь же сильнымъ вѣтромъ; Игумень велѣлъ однакоже караулить пріѣздъ съ колокольни и съ островка, гдѣ часовня Святаго Чудотворца Николая.

День прошелъ, наступила совершенная темнота, караульные усумнились чтобъ ГОСУДАРЬ такъ поздно и при такой погодѣ могъ прибыть на островъ, а потому оставили свои мѣста и, послѣ вечерняго братскаго правила, легли спать.

Между тѣмъ въ тотъ же самый день (Воскресенье 10-го числа) ГОСУДАРЬ, въ *Сальмь*, приказавъ въ приходской церкви отслужить литургію, въ пять часовъ по полуночи, изволилъ САМЪ

слушать ее и по окончаніи отъѣхалъ въ *Сердоболь*. По прибытіи въ этотъ городокъ, осмотрѣвъ монастырское судно и найдя его довольно исправнымъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО спросилъ у Эконома Арсенія:—«можно ли въ такую сплывную хотя и попутную погоду ѣхать на Валаамъ?»—Экономъ отвѣчалъ, что они ѣздятъ постоянно и въ гораздо сильнѣйшія погоды, невредимо, подъ охраненіемъ преподобныхъ.—ГОСУДАРЬ изволилъ тотчасъ отправиться въ Обитель, не взявъ съ собою никого кромѣ камердинера и Эконома Арсенія. Поздно вечеромъ (послѣ трехъ часового переѣзда черезъ озеро, болѣе 30-ти верстъ отъ Сердоболя до Валаама), Великій посѣтитель благополучно прибылъ къ пристани монастырской. Когда ГОСУДАРЬ съ Экономомъ уже всходили на гору, по гранитной лѣстницѣ, въ монастырѣ узнали о пріѣздѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; затрезвонили во все колокола и братія начала сходиться со всѣхъ сторонъ къ Собору. ГОСУДАРЬ стоялъ на церковномъ крыльцѣ и внимательно изволилъ смотрѣть на монаховъ поспѣшавшихъ другъ предъ другомъ. По приуготовленіи всего въ Соборѣ, клиросные запѣли: «*Спаси Господи*» и «*Достойно есть*».—Взойдя въ Соборъ ГОСУДАРЬ сталъ на срединѣ,

Игумень былъ въ ризѣ и со крестомъ, а Геродіаконъ въ стихарѣ; при отворенныхъ Царскихъ вратахъ возгласили эктению и многолѣтіе, послѣ котораго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ. Снявъ съ себя ризы, Игумень сталъ за амвономъ съ братією; ГОСУДАРЬ подошелъ къ нему, принялъ благословеніе, сперва отъ него а потомъ отъ всѣхъ Иеромонаховъ, цѣлуя у каждаго руку, но своей никому не давая, за тѣмъ кланялся всей братіи и когда, пораженные смиреніемъ ГОСУДАРЯ и благодаря ЕГО за милостивое посѣщеніе, всѣ поклонились въ землю, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сказать кротко,—«чтобы ЕМУ никто не кланялся поклоненіемъ въ землю, подобающимъ лишь Богу!»—Осмотря соборъ, ГОСУДАРЬ выразился: «соборъ у васъ прекрасный».—Потомъ въ сопровожденіи всей братіи шествовалъ въ церковь Преподобныхъ,—гдѣ приложился къ ракъ надъ Св. мощами, а оттуда изволилъ отправиться въ кельи Игумена; здѣсь кушалъ чай, пригласивъ Игумена съѣсть; старшая братія стояли кругомъ. Въ простой рѣчи отъ сердца, Настоятель благодарилъ ИМПЕРАТОРА за посѣщеніе обители, а ГОСУДАРЬ отвѣчалъ ему,—«что давно уже хотѣлъ побывать

въ Валаамскомъ монастырѣ, но не находилъ случая.» Разспрашивалъ о древности обители, о порядкѣ службы церковной и часахъ когда она совершается? Благочинный (Геромонахъ Дамаскинъ) отвѣтствовалъ на всѣ вопросы подробно, испрашивалъ приказанія: въ какіе часы повелѣно будетъ начинать каждую службу во время пребыванія ГОСУДАРЯ, а также не оставить ли положенныхъ чтеній для сокращенія? — ГОСУДАРЬ требовалъ, чтобы все было исполняемо неизмѣнно, по положенію.—Черезъ нѣсколько времени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожелалъ ити отдохнуть и, въ сопровожденіи Игумена и старшей братіи, отправился въ гостиницый покой.

На другой день (11-го числа), въ 2 часа по полуночи ИМПЕРАТОРЪ прежде всѣхъ изволилъ прійти къ утрени, когда пономарь едва успѣлъ отпереть церковныя двери. Внимательно слѣдя и слушая всю службу, во время сѣдальныхъ ГОСУДАРЬ садился вмѣстѣ съ братією на скамью.— Вскорѣ послѣ утрени ГОСУДАРЬ пришелъ и къ ранней обѣднѣ, въ церковь Св. Петра и Павла; простоялъ всю службу и во время антидора прінялъ поднесенную Благочиннымъ на блюдѣ вынутую просфору и откушалъ немного теплоты.

Послѣ обѣдни, провождаемый Игуменомъ и старшею братією до покоевъ, изволилъ сказать отпускающая ихъ, что «черезъ часть намѣренъ итти во кругъ монастыря и осмотрѣть мѣстность».

Въ означенное время Игуменъ, Казначей, Благочинный и Экономъ ожидали выхода ГОСУДАРЯ.

Первоначально ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ итти на берегъ, съ котораго обозрѣвалъ мѣстоположеніе кругомъ и сказалъ:—«видъ вашего монастыря прекрасный». — Потомъ былъ въ болыничной церкви и обошелъ всю болыницу, привѣтствуя болыныхъ братій; оттуда изволилъ перейти въ теплую церковь Успенія Божіей Матери, гдѣ осмотрѣлъ иконостасъ, алтарь и приложился къ Св. иконѣ Смоленскія Божіей Матери. Отсюда, съ Игуменомъ, Благочиннымъ и Экономомъ, отправился въ пустыни; сперва въ трехъ ближнихъ изволилъ разговаривать съ пустынниками, бралъ и кушалъ подносимыя ими простыя овощи, а при прощаніи у каждаго цѣловалъ руку и просилъ ихъ молитвъ. За симъ пожелалъ итти и въ дальнюю пустыню, причемъ ласково отпустилъ въ монастырь Игумена, не желая утомлять его, и шествовалъ далѣе съ Благочиннымъ и Экономомъ.

Дорогою ГОСУДАРЬ милостиво говорилъ о разныхъ предметахъ, о многомъ распрашивалъ, а дойдя до горы гдѣ нужно было спуститься, чтобъ опять взойти на высоту, ГОСУДАРЬ почувствовалъ одышку — «Всходя на гору, я всегда чувствую одышку, — сказалъ онъ, — еще при покойномъ Государѣ, Я разстроилъ Себя, бѣгая по семнадцати разъ съ верхняго этажа внизъ по лѣстницѣ». — Подходя къ пустыни ГОСУДАРЬ замѣтилъ утомленіе Благочиннаго и сказалъ: — «Вы устали со Мною?» — Я радъ пройти съ Вами еще пять верстъ! — Благодарю, — отвѣчалъ ГОСУДАРЬ усмѣхнувшись, — готовность эта мнѣ пріятна». — Подойдя къ загородкѣ, въ лѣсу, когда Экономъ Арсеній напрасно старался разгородить ее, ИМПЕРАТОРЪ почти ползкомъ пролѣзъ подъ изгородь, говоря: — «Вѣдь Я солдатъ». — Достигнувъ дальней пустыни ГОСУДАРЬ Самъ видимо утомился; Онъ вошелъ въ тѣсную келію, поздоровался съ пустынникомъ, спрашивалъ давно ли онъ живетъ тутъ, сѣлъ на скамью, посадилъ Благочиннаго и Эконома, и изволилъ внимательно разговаривать о весьма многомъ касающемся духовной и аскетической жизни.

«Въ какой тѣсной, бѣдной и пустынной келіи

изволите, Вы, теперь бесѣдовать, ГОСУДАРЬ, съ кѣмъ, и о какихъ предметахъ?» — сказалъ Благочинный Дамаскинъ:—«но, повѣрьте, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что иноки живущіе въ такихъ пустыняхъ, по благодати Божіей, утѣшаются въ нихъ столь плѣнительными духовными чувствами, истекающими изъ стремленія ихъ къ соединенію сердца съ Богомъ, въ послушанія Его закону, — что предпочитаютъ свои шалаша и ВАШЕМУ Царскому Дворцу». — ГОСУДАРЬ изволилъ отвѣчать:—«Да, я знаю это вѣрно; ты говоришь правду; но это есть дѣло прямой Благодати Господа!» — Въ продолженіе разговора ГОСУДАРЬ, при случаѣ сказалъ:—«Я часто замѣчалъ что Священники благословляютъ спѣша и не знаменаютъ креста, какъ слѣдуетъ; это знакъ великаго невниманія. Какъ благословляющему такъ и принимающему благословеніе надлежитъ опасаться не лишиться Благодатной пользы благословенія. Не разъ когда я подходилъ къ сельскимъ Священникамъ, которые, въ простотѣ, вздохнувъ отъ сердца, благословляли Меня ограждая настоящимъ знаменіемъ креста, какъ благословляютъ и крестьянъ, — всегда я чувствовалъ нѣчто особенное!» — Изволивъ встать, ГОСУДАРЬ изъ трехъ поднесенныхъ

пустынникомъ рѣпъ, изъ его огорода, принялъ одну, и когда благочинный спросилъ ножъ, чтобъ очистить, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повторилъ: — «Я солдатъ и съѣмъ по солдатски», — началъ очищать кожу зубами. — ГОСУДАРЬ осмотрѣлъ и молитвенный, тѣсный чуланчикъ пустынника; а прощаясь съ нимъ цѣловалъ его руку и усердно просилъ благословенія и молитвъ.

Еще дорогою, переходя отъ предмета къ предмету, въ разговорѣ всегда милостивомъ и одинаково настроенномъ по духу, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказывалъ, что Самъ претерпѣлъ великія искушенія, особенно въ прошедшіе военные годы и что, какъ въ малыхъ такъ и въ важныхъ дѣлахъ, всегда познавалъ особенный Промыслъ Божій. Я зналъ за два года до войны, — продолжалъ ГОСУДАРЬ, — о зломъ для насъ умыслѣ Наполеона, и съ моей стороны все возможное человѣку употреблено было, чтобъ водворить спокойствіе; — но все было тщетно. Непрiятельскія арміи разныхъ націй были сильнѣе нашей; одинъ Богъ, послѣ многихъ совѣтовъ вразумилъ насъ вести войну отступательную, далѣе внутрь Россіи. Непрiятель разграбилъ нашу землю, много причинилъ намъ вреда и убытка; но и это Богъ же попустилъ для

того чтобы смирить насъ. Когда же Ему угодно было помиловать насъ, Онъ и помиловалъ удивительнымъ образомъ. Не мы побѣждали враговъ, а Онъ! Да, Промысль Божій всегда, во всемъ съ нами! И нынѣ я точно также замѣчаю, что трактуя съ опытными и знающими людьми полагаемъ планъ, по нашему разумѣнію лучшей, но отъ того или другаго все растроивается, какъ дѣло человеческое. Когда же положишься прямо на Бога, и призовешь Его на совѣтъ и въ помощь, то же дѣло устроится такъ хорошо, что прежній нашъ планъ окажется ничтожнымъ»... При столь искренней бесѣдѣ съ ГОСУДАРЕМЪ Благочинный сказалъ:—«истинно, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, какъ не тяжело быть времени для ВАСЪ, когда даже монахи, въ монастыряхъ, плакали горько. По прочтеніи манифеста и при соборныхъ молебнахъ, мы не могли ни пѣть, ни читать; какъ нѣмые стояли въ слезахъ, только воздыхая къ Богу!... Повѣрьте ГОСУДАРЬ, каждую службу отправляли здѣсь не безъ искреннихъ чувствъ, сердечныхъ»!—ГОСУДАРЬ сказалъ:—«Спасибо! спасибо!... Я знаю что мнѣ Господь помогъ молитвами вашими и всего Православнаго Духовенства».

При возвращеніи въ монастырь, ГОСУДАРЬ